

ТРАНЗИТ ВЛАСТИ В ПОСЛЕПЕТРОВСКОЙ РОССИИ: СУДЬБА ТРОНА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ*

Евгений Анисимов

Санкт-Петербургский институт истории РАН;
Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(санкт-петербургский филиал),
Санкт-Петербург, Россия

THE TRANSFER OF POWER IN POST-PETRINE RUSSIA: THE FATE OF EMPRESS ANNA'S THRONE

Evgeny Anisimov

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences;
HSE University (St Petersburg Branch),
St Petersburg, Russia

This paper publishes a previously unknown historical source, a note supposedly written by A. I. Osterman, a major political figure in the reign of Empress Anna. The note is devoted to the search for a matrimonial match with a foreign prince for Anna Leopoldovna, the empress' niece and potentially mother of the future heir. The note testifies to its author's deep knowledge of the foreign policy situation and dynastic ties in Western Europe and ability to outline the most rational and useful vector for Russia's dynastic policy. Having carefully analysed the foreign policy and dynastic situation in Germany, the note's author is inclined to count on Prussia's help in choosing a match for Anna Leopoldovna, either from the Prussian House of Hohenzollern or from the House of Brunswick-Wolfenbüttel.

Keywords: Anna Ioannovna, Anna Leopoldovna, succession to the throne, dynastic marriages, A. I. Osterman, Anton-Ulrich of Braunschweig-Wolfenbüttel

Публикуется ранее неизвестный исторический источник – записка, предположительно принадлежащая перу крупного политического деятеля

---

* *Citation:* Anisimov, E. (2021). The Transfer of Power in Post-Petrine Russia: The Fate of Empress Anna's Throne. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 965–976. DOI 10.15826/qr.2021.3.621.

Цитирование: Anisimov E. The Transfer of Power in Post-Petrine Russia: The Fate of Empress Anna's Throne // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 965–976. DOI 10.15826/qr.2021.3.621 / Анисимов Е. Транзит власти в послепетровской России: судьба трона императрицы Анны Иоанновны // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 965–976. DOI 10.15826/qr.2021.3.621.

времен правления Анны Иоанновны А. И. Остермана. Записка посвящена поиску наиболее выгодной России брачной партии для племянницы императрицы Анны Леопольдовны, предназначенной быть матерью будущего наследника престола, с каким-либо иностранным принцем. Записка свидетельствует о глубоком знании автором внешнеполитической ситуации и династических связей в Западной Европе, об умении наметить наиболее рациональный и полезный для России вектор династической политики. Тщательно проанализировавший внешнеполитическую и династическую ситуацию в тогдашней Германии автор записки склонен рассчитывать на помощь Пруссии в выборе жениха для Анны Леопольдовны либо из прусского дома Гогенцоллернов, либо из дома Бруншвейг-Вольфенбюттельского герцогского рода.

Ключевые слова: Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна, престолонаследие, династические браки, А. И. Остерман, Антон-Ульрих Брауншвейг-Вольфенбюттельский

Придя к власти в начале 1730 г., императрица Анна Иоанновна не чувствовала себя уверенно на троне и была озабочена не только усилением своей власти, полнота которой при ее вступлении на престол была поставлена под сомнение в результате так называемой «затейки верховников» и конституционного дворянского движения, но и проблемой престолонаследия. Как известно, Анна Иоанновна (1693–1740) являлась дочерью старшего брата Петра Великого царя Ивана Алексеевича, умершего в 1696 г., оставившего после себя вдову царицу Прасковью Федоровну и трех дочерей (Анну, Екатерину и Прасковью).

В правление Петра I, Екатерины I и их внука Петра II представители старшей ветви Романовых рассчитывать на престол не могли. Однако внезапная смерть в начале 1730 г. юного императора Петра II и «затейка верховников», решивших ограничить императорскую власть и призвавших с этой целью на престол курляндскую герцогиню Анну Иоанновну, резко изменили династическую ситуацию в России, выдвинув старшую ветвь Романовых к верховной власти. Отныне первостепенной задачей бездетной императрицы Анны стало не допустить к престолу потомков Петра Великого – его дочь Елизавету и ее племянника голштинского принца Карла-Петера-Ульриха, сына старшей сестры Елизаветы Анны Петровны, умершей в 1728 г.

Противопоставить петровским потомкам Анна могла только свою племянницу мекленбургскую принцессу Елизавету-Екатерину-Христину (1718 г. р.), более известную в русской истории как Анна Леопольдовна. Она была дочерью младшей сестры Анны Екатерины Иоанновны и мекленбургского герцога Карла-Леопольда. Брак этот, затеянный еще Петром I, был для Екатерины Иоанновны несчастлив, и она с дочерью начиная с 1722 г. постоянно жила в России. Осуществить династический маневр с целью отсечь потомкам Петра и «портмое» Екатерине путь к трону было непросто, но почти сразу после

воцарения Анны Иоанновны был задействован некий план, решавший эту проблему. Первым пунктом плана стало издание манифеста 17 декабря 1731 г., согласно которому все подданные империи, включая простых крестьян, были обязаны персонально присягнуть за себя и своих наследников «в том, что [я] хочу и должен с настоящим и будущим моими наследниками, не токмо Ея величества, своей истинной государыне императрице Анне Иоанновне, но и по ней Ея величества наследникам, которые по изволению и самодержавнейшей ей, от Бога данной императорской власти определяемы и к восприятию самодержавного Всероссийского престола удостоены будут верным, добрым и послушным рабом и подданным быть» [ПСЗ-1, т. 8, с. 601–603].

Манифест подтверждал норму Устава о престолонаследии Петра I 1722 г., согласно которому главным его принципом отныне являлось не первородство, традиционный «династический счет», не выборы на собрании представителей сословий России («Земли»), а исключительно воля правящего монарха, получавшего беспрекословное право как назначать наследником любого из своих подданных («кому оный хочет, тому и определит наследство»), так и лишать назначенного, но ставшего неудобным государю кандидата права наследства [Законодательные акты, с. 174–175]. В этом проявился апофеоз самодержавия, фактически выводившего такой важный вопрос, как престолонаследие, за пределы традиционного правового поля, как писаного, так и обычного [Анисимов, 2005]. Как сообщал английский посланник в России времен Анны Иоанновны Э. Финч, указы эти «совершенно устраняют прямое наследование, право престолонаследия и всякие притязания по первородству. В силу существующего здесь государственного устройства подданные обязуются признавать наследником престола лицо, назначенное царствующим монархом по его личной воле и выбору» [Сборник РИО, т. 85, с. 319–320].

Подтвердив манифестом 1731 г. норму Устава 1722 г., Анна, тем не менее, не уточняла имя наследника или, как тогда говорили, сукцессора. Таковым было право императрицы, впрочем, уточнять-то было нечего – имя этого сукцессора оставалось неизвестным! Дело в том, что императрица, внезапно оказавшаяся на троне и почти чудесным образом освободившаяся от тягостных для самодержавия ограничений, навязанных ей верховниками, не спешила думать об уходе от власти и сразу же решила, что наследницей ее 12-летняя племянница не будет, но престол должен в далеком будущем отойти к ее сыну, который должен родиться от брака Анны Леопольдовны с неведомым еще тогда иностранным принцем. Почему императрица руководствовалась такой, казалось бы, странной логикой, вместо того, чтобы прямо объявить Анну Леопольдовну своей преемницей? Никаких пояснений своих действий императрица нам не оставила, но мнение, что в России должны править мужчины, оставалось в те времена господствующим. Недаром во время «замешания» 1730 г., когда собравшиеся в Москве дворяне обсуждали проблему власти,

один из прожектеров В. Н. Татищев в своем проекте писал об избрании Анны Иоанновны на престол: «О государыне императрице, хотя мы Ея мудростию, благонаравием и порядочным правительством довольно уверены, однако ж, как есть персона женская, таким многим трудам неудобна; паче ж законов недостает. Для того на время, доколе нам всевышний мужескую персону на престол дарует, потребно нечто для помощи Ея величеству учредить», что и привело к созданию института кабинет-министров [Анисимов, 2004, с. 184].

Сходными соображениями могла руководствоваться и сама императрица, предлагая своим подданным принести клятву в верности еще не родившемуся ребенку мужского пола, который должен был появиться на свет от будущего брака ее 12-летней племянницы и неведомого еще иностранного принца. Следующим шагом по реализации плана транзита власти стал переход в православие в 1732 г. принцессы (лютеранки от рождения) Елизаветы-Екатерины-Христины, ставшей Анной Леопольдовной. Можно предполагать, что весь этот хитроумный план транзита власти Анне Иоанновне предложил А. И. Остерман (1686–1747). Он, бывший член Верховного тайного совета и вице-канцлер, сумел ловко выпутаться из всей истории с попыткой ограничения власти императрицы и стать ее помощником во всех внешнеполитических делах, в которых государыня совершенно не разбиралась. То, что всем планом транзита власти ведал Остерман, видно из другой его записки, где он пишет о том, как это «известное всемилостивейшее намерение во исполнение приводить» [РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 52]. Думаю, что Остерману принадлежит и публикуемый ниже проект о браке, точнее – проект о наиболее точном выборе жениха для будущей матери будущего наследника русского престола. Проект хотя и не датирован, но написан в стилистике, характерной для такого несравненно тонкого аналитика и знатока международных и династических конъюнктур, каким был Андрей Иванович: в нем дан тщательный анализ плюсов и минусов предполагаемых вариантов брака с учетом внешнеполитических факторов, которые могут повлиять на выбор жениха и последствия предполагаемого брака для России – страны, активно участвовавшей в общеевропейском «концерте» великих держав, или, попросту говоря, в борьбе за реальное и символическое первенство в мире. А эта борьба отражалась и в династическом дискурсе.

Изучая публикуемый проект, нельзя не поразиться почти математически точным расчетам вице-канцлера. И хотя он предложил государыне выбрать кандидата из двух домов, Прусского или Брауншвейг-Вольфенбюттельского, логика, заключенная в проекте Остермана, выводила Россию на двор Фердинанда-Альбрехта II, герцога Брауншвейг-Вольфенбюттель-Бевернского, в семье которого и был самый подходящий для России «товар» – принц Антон-Ульрих (1714 г. р.). Туда и отправился с предложением Анны Иоанновны ее обер-шталмейстер Р. Г. Левенвольде, который не получил отказа.

Этот вариант был еще тем удобен России, что Анна Леопольдовна посредством брака с Антоном-Ульрихом становилась родственницей не только прусского королевского дома Гогенцоллернов (через сестру Антона-Ульриха Елизавету Кристину, выданную за кронпринца Фридриха, ставшего в 1740 г. королем Фридрихом II Великим), но и с домом Габсбургов – через тетку Антона-Ульриха императрицу Елизавету-Кристину, супругу Карла VI. Тем самым восстанавливалась династическая связь Романовых и Габсбургов, прерванная смертью императора Петра II, сына царевича Алексея и кронпринцессы Шарлотты-Кристины-Софии, которая была родной сестрой австрийской императрицы Елизаветы и, следовательно, теткой Антона-Ульриха. Более выгодный для России брак трудно было и придумать.

Публикуемый документ не является подлинником – обычно Остерман писал, точнее, диктовал по-немецки. Перед нами писарская копия, размещенная на правой стороне листов бумаги с оставленным слева широким полем для заметок. Документ хранился в особом запечатанном конверте вместе с другими материалами правления Анны Леопольдовны, относящимися к 1741 г. Как и другие бумаги краткого правления Анны Леопольдовны, он был засекречен: как известно, при Елизавете Петровне даже упоминать имя правительницы и ее сына-императора Ивана Антоновича считалось государственным преступлением, а все документы периода регентства 1740–1741 гг. были изъяты из делопроизводства всех государственных учреждений и запечатаны в особые конверты. Одновременно все опубликованные указы императора-младенца были собраны и уничтожены (а их хранение жестоко каралось). Та же судьба постигла все посвящения на имя императора Ивана в книгах, а изображения и монеты с его профилем и именем подлежали немедленному изъятию, уничтожению или переплавке.

Так из истории России как бы исключили временной период начиная с 17 октября 1740 г., дня смерти Анны Иоанновны, и кончая 25 ноября 1741 г. – днем вступления на трон Елизаветы Петровны, царствование которой для подданных начиналось... сразу после смерти Анны Иоанновны. Если же без упоминания запретного правления было не обойтись, то во множестве документов пользовались эвфемизмами «при прежнем правлении», «при известной особе». Даже в правление весьма толерантной Екатерины II император Иван Антонович упоминался в «пониженном чине» как «принц», а запрет на бумаги его правления по-прежнему сохранялся. Неудивительно, что на сохранившемся в деле конверте с надписью «Дела о заарестованных в 1742-м году персонах» (там и лежал публикуемый ниже документ) была сделана надпись: «Разпечатываны в июле месяце 1764? (так!) года правящим генерал-прокурорскую должность генералом-квартирмейстером князь Александром Алексеевичем Вяземским и запечатаны печатью его сиятельства» [РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 51].

Напомним, что 5 июля 1764 г. погиб бывший император Иван Антонович при попытке его освобождения из заключения в Шлиссельбургской крепости. Наверняка Вяземский вскрывал конверт с бумагами регентства именно тогда не случайно, как и не случайно вновь его запечатал. Позже, уже в XIX в., при описи содержания этого конверта, ставшего архивным делом Московского архива министерства юстиции, публикуемый документ был атрибутирован неточно. В описи 1 мы читаем: «Соображения о выдаче замуж Елизаветы Петровны за какого-нибудь отдаленного принца (Гильбург-Гаузенского, Бевернского), преимущественно же из королевского прусского дома» [РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 1]. Действительно, на первых двух страницах документа (который начинается явно не с начала, без характерных для подобного рода бумаг вступления), идет речь о нейтрализации (с помощью выдачи замуж за иностранного принца) претензий на российский трон цесаревны Елизаветы Петровны. Однако все же основная часть описанного таким образом документа, в содержание которого не вчитался архивист, посвящена другой теме – выдаче замуж принцессы Анны Леопольдовны.

Несомненной проблемой является датировка документа, установить которую можно только с помощью анализа его содержания. Наиболее надежной зацепкой служит упоминание автором «двойного супружества», соединившего брачными узами прусский королевский дом Гогенцоллернов и Брауншвейг-Вольфенбюттельский герцогский дом. В один год (1733) состоялся брак принца Фридриха Прусского (будущего короля Фридриха II) с дочерью герцога Фердинанда-Альбрехта II принцессой Елизаветой-Кристиной (12 июня), и одновременно – брак ее брата Карла, принца Брауншвейг-Вольфенбюттельского, с сестрой Фридриха Великого принцессой Филиппиной-Шарлоттой Прусской (2 июля). Следовательно, публикуемую записку можно датировать как написанную после лета 1733 г. Правда, сомнения по этому поводу у меня сохраняются. Дело в том, что в тексте публикуемой записки говорится о польском короле, который, по мнению автора записки, одобрять предполагаемый брак русской принцессы не будет. Речь идет, несомненно, об Августе II, но он умер в феврале 1733 г., и если документ датировать датой заключения двойного прусско-брауншвейгского брака (после 2 июля 1733 г.), то получается нестыковка – в Польше в это время уже давно было «бескоролье». Возможно, что шла речь о намеченном и объявленном двойном браке, тогда публикуемый документ должен быть отнесен к самому началу 1733 г.

Текст документа публикуется в соответствии с правилами критической передачи текста XVII–XVIII вв. [Правила издания исторических документов в СССР]. Текст написан одним писарским подчерком. Выносные буквы внесены в строку, к выносным согласным по необходимости добавлен мягкий знак, буквы алфавита XVIII в. заменены современными, орфография текстов сохранена, пункту-

ация же приближена к современной. Комментарии по содержанию даны арабскими цифрами и помещены после публикации сплошной валовой нумерацией. Благодарю Н. Ю. Болотину за содействие в работе над архивным документом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1733 г. – Записка о выдаче замуж принцессы Анны Леопольдовны

(Л. 1) // Хотя опасения большого не видно, чтоб с стороны Голштинского принца или тетки его¹ всесправедливейшему намерению Ея императорского величества для предбудущей сукцесии какое важное препятствие учинено быть могло, однакож, з другой стороны, и о том сомневатца невозможно, что, может быть, мочи и силы у них не будет, а охоту всегда иметь будут.

Право никакое оные к тому не имеют, понеже в единой самодержавной воле и власти Ея императорского величества (Л. 1 об.) // состоит по собственному своему соизволению и благоизобретению себе сукцессора определять и назначить, и, сверх того, герцогиня Голштинская с супругом своим за себя и все свое потомство на вечные времена от всякой сукцесии и претензии формально и наобязательнейшим образом писменно отеклась².

Но дабы также всякие способы и возможность им к тому отнять, видится небезпристойно от сего времени против того потребные меры и человечески возможные предосторожности взять (Л. 2) //; что до тетки³ принадлежит, то оную отдалить, без сомнения, наиспособнейшей и наилехчей способ был бы одиножды за все себя, вне всякого опасения и сумнения, от ней привести. И для того приходит в разсуждение, о чем и прежде сего разсуждено было, а именно: не возможно ли оную за одного из отдаленного чужестранного и особливо за такого принца замуж выдать, от которого никогда никакое опасение быть не может.

Его императорского величества блаженнейшая памяти намерение такое было⁴, и чаятельно, (Л. 2 об.) // еще такой принц сыщется и найден быть может. А противу Голштынского принца мочно чрез добрые и пристойные гварантии себя обнадежить, яко ж и в таком намерении, и дабы к тому дорогу предуготовить старание приложено шлезвихское дело с приступлением других держав и с присовокуплением их гварантий ко окончанию привести⁵.

О тех гварантиях, которые наиспособнейшие и натуральнейшие к сему делу быть могут, ниже упомянуто будет. (Л. 3) // И понеже Ея императорского величества всемилостивейшее намерение есть такое, чтоб Ее высочество государыню принцессу замуж выдать, и потому из уповаемого сего супружества наследников себе сукцессора выбрать и определить.

Того ради к получению сего Ея императорского величества всемилостивейшаго намерения и наиглавнейше следующие две пункты в разсуждение приходят: 1. Которой из представленных принцов и домов наиспособнейшим быть может; 2. Как в произведении сего дела наилутче поступать.

(Л. 3 об.) // Что до первого пункта касается, то оной едино зависит от Бога и Ея императорского величества. З одной стороны, убогой принц, яко Гилбург-Гоузенской⁶, меньше жалюзии⁷ у чужестранных держав причинить и возбудить может и скорее и лехче по Ея императорского величества на-

мерениям склонится и поступит, но, с другой стороны, также при каком нужном случае он без всякого подкрепления и чужестранного вспоможения останется, и, следовательно, ему и государству от того всякие опасности приключиться могут.

(Л. 4) // По сим разсуждениям видится, что принц из королевского Прусского дому наиспособнейшим быть может отчасти для той коннекции⁸, в которой Прусской дом с Россиею стоит и постоянно и вечно пребывать причину имеет. Отчасти ж, что Пруссия паче всех иных в близости находится от Ея императорского величества, определяемого суксессора в потребном случае сильно содержать и защищать [может], якож и оному определяемому суксессору в содержании нынешняго российского владения и утверждения при (Л. 4 об.) // Балтическом море крайняя всегда нужда будет⁹.

Которого из Пруских принцов Ея императорское величество всемилостивейше выбрать изволит, о том здесь ничего объявить невозможно, но, без сомнения, Ея величество при том на конституцию и здоровье, также и на нрав, и квалитет¹⁰ того выбираемого принца наиглавнейше смотреть изволит¹¹.

А ежели б Ея императорскому величеству угодно было из Бевернского дому одного принца взять¹², то однакож и сие с королем Пруским concertовано¹³ и с ним о том соглашено быть имеет, (Л. 5) // толь наипаче по нынешнему двойному между Пруским и Бевернскими домами заключенному супружеству¹⁴.

Что до второго пункта принадлежит, а имянно – как в произведении сего дела поступать, то о том ничего подлинного определить невозможно, пока о доме, из которого оной принц взят быть имеет, определение не учинено. Но ежели Ея императорское величество по вышеписаному одного Прусского принца выбрать изволит, то видится надлежит:

(Л. 5 об.) // 1. С королем Пруским о том согласится и формальной трактат заключить.

2. И понеже натурально сие дело у других держав немалую жалюзию (особливо против короля Прусского) причинить может, и тако самому королю Прускому не бесполезно чрез другие сильные альянции¹⁵ свои земли (защитить. – Е. А.), также, с другой стороны, от всякого нужного в безопасность привести, того ради потребно при той негоциации¹⁶ с королем Пруским concertовать и согласия от тех держав, которые к сим намерениям призваны быть имеют (Л. 6) // и которые или по своим интересам к тому склонится могут, или по своим интересам по последней мере тому противными быть причину не имеют.

О цесаре Римском король Прусской обнадежен¹⁷.

Франция от России отдалена и по нынешнему состоянию дел в Европе едва ли полезна быть может¹⁸.

Англия могла б к сему делу весьма полезна и потребна быть якож и в протчем общих интересах непротивно было б, ежели между Англиею и Прусиею доброе согласие восстановлено быть могло¹⁹.

(Л. 6 об.) // Король Дацкой скорее к Прускому, нежели к Голштынскому принцу склонится²⁰.

Швеции сие дело не безпротивно будет, но при всех вышеписанных альянциях великое о том разсуждение иметь важной причины не видится. Сверх того, что до Швеции надлежит, приходит и сие в разсуждение: невозможно ли с королем Швецким об установлении суксессии в Гессен-Кассельском доме в какое согласие и обязательство вступить, и тако Голштынскому дому все способы с корени отсекутся²¹.

А противу короля Польского, (Л. 7) // которой чаятельно сему делу весьма противен будет²², возможно с вышеупомянутыми державами надлежащая меры взять.

Остается еще разсуждать, где и в котором месте сия негоцияция наилучнейше отправлена быть может. Она без сумнения наиважнейшая и со всякою discrecieю²³ и деликатнством отправлена быть имеет.

С королем Пруским одним она здесь отправлена быть может, но для других к тому потребных держав она в тамошних краях произведена быть имеет, и сие последнее видится путь легчайший (Л. 7 об.) //. И понеже образ, которым сия негоцияция поведена быть имеет, никак предписана быть не может, того ради потребна к тому будет особа здешних и чужестранных держав интересов совершенно знающая. При сей негоцияции и о Курлянском деле потребные меры взять безпрестойно быть может²⁴.

РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–7 об.

Писарская копия.

Примечания

¹ Речь идет о Карле-Питере-Ульрихе (будущем великом князе Петре Федоровиче, с 1760 г. – императоре Петре III), сыне старшей дочери Петра Великого Анны Петровны, и о его тетке цесаревне Елизавете Петровне (будущей императрице с 1741 г.).

² Формально это верно: во-первых, как уже сказано выше, согласно Уставу о престолонаследии 1722 г., prerogativa назначения наследника всецело входила в исключительные компетенции правящего самодержца, и, во-вторых, еще в 1724 г. А. И. Остерман был автором брачного соглашения между Петром I и Голштинским герцогом Карлом-Фридрихом, бравшим в жены старшую дочь Петра и Екатерины цесаревну Анну Петровну (24 ноября). При этом оба будущих супруга однозначно отказывались от прав на российский трон [Мартенс, с. 216, 228–229].

³ То есть Елизаветы Петровны.

⁴ Это неверно. Петр не намеревался просто сбросить с рук свою дочь, а стремился найти ей наиболее престижную для России партию, точнее, мечтал выдать ее за короля Людовика XV, о чем велись в 1721–1724 гг. переговоры с французами. Позже, после того как французской королевой стала Мария Лещинская, женихов у красавицы-цесаревны было немало. Но оказалось, что найти кандидата, который всем бы удовлетворял правившую в 1730-е гг. императрицу Анну Иоанновну, непросто. При любом, даже самом незавидном для Елизаветы брачном раскладе ее дети автоматически становились прямыми внуками Петра Великого и представляли собой такую же угрозу для старшей ветви Романовых, какую представлял собой родившийся в 1728 г. сын Анны Петровны голштинский герцог Карл-Петер-Ульрих, имя которого старались не помянуть при дворе Анны, выразительно именуя этого очевидного претендента на престол и, соответственно, конкурента будущих детей Анны Леопольдовны, «чертушкой».

⁵ «Шлезвигское дело» – давний, возникший еще в начале XVIII в. конфликт между Данией и Голштинией (за спиной которой тогда стояла Швеция) по поводу принадлежности Шлезвига одной из сторон [Возгрин]. Спору этому в XVIII в. не было конца, и А. И. Остерман считал, что решение Шлезвигского дела в пользу Голштинии принципиальным образом изменит настроения голштинского двора, который в ответ на гарантии принадлежности Шлезвига Голштинии откажется от надежд на реализацию прав внука Петра I герцога Карла-Петера-Ульриха на российский трон.

⁶ Речь идет скорее всего о наследном принце Эрнсте-Фридрихе, сыне герцога Саксен-Гильдбурггаузенского Эрнста-Фридриха II (1727–1780). Однако существовал еще младший сын герцога Фридрих-Вильгельм-Евгений, но оба они по возрасту

(первый родился в 1727, а второй – в 1730 г.) явно не подходили в женихи Анне Леопольдовне (1718 г. р.).

⁷ Жалюзия – ревность.

⁸ Коннекция – связь.

⁹ С петровских времен Россия постоянно стремилась поддерживать Пруссию, видя в ней своего потенциального союзника в Германии в борьбе против Речи Посполитой и в бассейне Балтийского моря. Только приход на престол в 1740 г. Фридриха II испортил российско-прусские дружеские отношения и привел в конечном счете к участию России в Семилетней войне против Пруссии.

¹⁰ Квалитет – качества.

¹¹ К этому времени из сыновей короля Фридриха-Вильгельма I Гогенцоллерна (1688–1740) старший принц Фридрих (будущий король Фридрих II Великий, 1712 г. р.) в 1733 г. женился, холостым же был его брат Август-Вильгельм 1722 г. р. Последний, младший сын Август-Фердинанд (1730 г. р.) не подходил Анне Леопольдовне в женихи по возрасту.

¹² Бевернский дом тогда был на редкость обилен на принцев. Фердинанд-Альбрехт II, герцог Брауншвейг-Вольфенбюттельский (1680–1735), и его супруга Антуанетта-Амалия начиная с 1713 г. до 1732 г. почти ежегодно (а в 1719 г. дважды!) радовали своих подданных новорожденными детьми. Их родилось 16, причем принцев среди них было восемь!

¹³ Концертовано – согласовано.

¹⁴ То есть при выборе кого-то из бевернских принцев российскому двору все равно необходимо будет согласовывать предполагаемый брачный союз с прусским королем, тесно связанным семейными узами с Бевернским домом. Под словами «двойное супружество» имеется в виду заключенный в один год (1733) брак принца Фридриха Прусского (будущего короля Фридриха II) с дочерью упомянутого выше герцога Фердинанда-Альбрехта II Брауншвейг-Вольфенбюттельского принцессой Елизаветой-Кристиной, а также брак ее брата Карла, принца Брауншвейг-Вольфенбюттельского, с сестрой Фридриха Великого принцессой Филиппиной-Шарлоттой Прусской (1716 г. р.). Следовательно, публикуемую записку можно датировать 1733 г.

¹⁵ Аллиации – союзы.

¹⁶ Негоциация (здесь) – переговоры.

¹⁷ Имеется в виду то, что император Карл VI не будет возражать против действий короля Пруссии, сильнейшего члена империи.

¹⁸ Имеется в виду, что Франции, многие годы противостоявшей Австрии, до проектируемого Россией брака дела нет никакого.

¹⁹ Имеется в виду, что Россия могла бы выступить посредником при разрешении англо-прусских противоречий по поводу политики в Германии, где находилось наследственное владение английского короля Георга II Ганновер, которому угрожала Пруссия.

²⁰ По мнению автора, датский король Кристиан VI (1730–1746) будет лоялен к браку Анны Леопольдовны с прусским или бевернским принцем, ибо он никак не затрагивает интересы Дании в голштинском вопросе и не усиливает исконного врага Дании – Голштинского герцога.

²¹ Имеется в виду, что тогдашний шведский король Фредрик I (1720–1751), будучи до брака со шведской королевой Ульрикой-Элеонорой ландграфом Гессен-Кассельским, был заинтересован в укреплении престола за своим немецким домом. В браке с Ульрикой-Элеонорой он не имел детей, и на шведский трон мог претендовать голштинский герцог Карл-Фридрих (с 1739 г.), сын старшей сестры королевы Ульрики-Элеоноры Гедвиги-Софии, выданной замуж в Голштинию за герцога Фридриха IV, погибшего в сражении при Клишове в 1702 г. Благоприятное решение вопроса о шведском наследстве в пользу гессен-кассельского владетеля отрезало бы голштинцам все надежды на престол в Стокгольме.

²² Польский король Август II (ум. 1733), некогда ближайший союзник Петра I в начале Северной войны (1700–1721), в послевоенные годы был против всякого сближения России и Пруссии, чьи интересы в Польше преимущественно в отноше-

нии ее территорий) во многом совпадали и делали Россию и Пруссию безоговорочными союзниками.

²³ Дискреция – корректность, сдержанность.

²⁴ Суть «курляндского дела» состояла в следующем. После того, как в 1730 г. герцогиня Курляндская Анна Иоанновна превратилась в императрицу Всероссийскую, трон в Митаве оказался вакантным и стал предметом споров Речи Посполитой, Пруссии и России. Последняя стремилась не допустить к трону в Митаве таких претендентов, которые бы увели Курляндию из зоны уже ставшего постоянным влияния России. Особенно настойчивы были претензии короля Пруссии, мечтавшего присоединить Курляндию к своему королевству. Однако Бирон активно продвигал идею провозглашения герцогом самого себя и в конце концов добился этого в 1737 г. Курляндия с тех пор стала частью Российской империи.

Список литературы

- Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. 2-е изд. М. : Молодая гвардия, 2004. 362 с.
- Анисимов Е. В. Самодержавие XVIII века: право править без права // Нестор. № 7. Технология власти : Источники, исследования, историография / ред. И. В. Лукоянов, С. Е. Эрлих. СПб. : Нестор-История, 2005. С. 200–207.
- Возгрин В. Е. Проблема Шлезвиг-Гольштейна в дипломатии России Петровской эпохи // Россия и Германия в системе международных отношений: через века истории : сб. ст. СПб. : Сезам-Принт, 2012. С. 73–97.
- Законодательные акты Петра I. Акты о высших государственных установлениях / сост. Н. А. Воскресенский ; под ред. Б. И. Сыромятникова. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1945. Т. 1. 602 с.
- Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами : в 15 т. СПб. : Тип. М-ва путей сообщения, 1880. Т. 5. Трактаты с Германией. 447 с.
- ПСЗ. Собр. 1. Т. 8.
- Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Глав. архив. упр. при СМ СССР, 1990. 83 с.
- РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8.
- Сборник РИО – Сборник Русского императорского исторического общества : [в 148 т.]. СПб. : [Б. и.], 1867–1916. Т. 85. 562 с.

References

- Anisimov, E. V. (2004). *Anna Ioannovna* [Anna Ioannovna]. 2nd Ed. Moscow, Molodaya gvardiya. 362 p.
- Anisimov, E. V. (2005). Samoderzhavie v XVIII veke: pravo pravit' bez prava [The Eighteenth-Century Autocracy: The Right to Rule without a Right]. In Lukoyanov, I. V., Erlikh, S. E. (Eds.). *Nestor*. No. 7. Tekhnologiya vlasti. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya. St Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 200–207.
- Martens, F. F. (1880). *Sobranie traktatov i konventsii, zaklyuchennykh Rossiei s inostrannymi derzhavami v 15 t.* [Collection of Treatises and Conventions Concluded by Russia with Foreign Powers. 15 Vols.]. St Petersburg, Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniya. Vol. 5. Traktaty s Germaniei. 447 p.
- Pravila izdaniya istoricheskikh dokumentov v SSSR [Rules for the Publication of Historical Documents in the USSR]. (1990). 2nd Ed. Moscow, Glavnoe arkhivnoe upravlenie pri Sovete ministrov SSSR. 83 p.
- PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 8.
- RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 3. List 1. Dos. 8.
- Sbornik RIO – Sbornik Russkogo imperatorskogo istoricheskogo obshchestva [v 148 t.] [Collection of the Russian Imperial Historical Society. 148 Vols.]. (1867–1916). St Petersburg, S. n. Vol. 85. 562 p.

Voskresensky, N. A., Syromyatnikov, B. I. (Eds.). (1945). *Zakonodatel'nye akty Petra I. Akty o vysshikh gosudarstvennykh ustanovleniyakh* [Legislative Acts of Peter I. Acts on Higher State Institutions]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1. 602 p.

Vozgrin, V. E. (2012). Problema Shlezvig-Gol'shteina v diplomatii Rossii petrovskoi epokhi [The Schleswig-Holstein Problem in Russian Diplomacy during the Petrine Era]. In *Rossiia i Germaniya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii: cherez veka istorii. Sbornik statei*. St Petersburg, Sezam-Print, pp. 73–97.

The article was submitted on 13.03.2021